

ГРАЖДАНСТВО КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Данная статья ставит своей целью исследование института гражданства как фактора национального строительства в контексте социально-политической модернизации современного Казахстана.

Концептуальным основанием нашего исследования является понятие «нация-государство». Это понятие выражает определенный тип отношений между государством и нацией, когда в национальном государстве нация как политическое сообщество и государство как система институтов этого сообщества должны, образно говоря, «принадлежать» друг другу, между ними должно быть взаимно однозначное соответствие. Соответственно, государственное и национальное строительство в современном национальном государстве также должны находиться во взаимно однозначном соответствии, оказывая воздействие друг на друга. Ведь государство в современном мире является, так или иначе, государством определенной нации и в то же время каждое национальное сообщество стремится к обретению своего государства, которое стало бы его «политической крышей» /1/.

В силу сказанного определение нации является важнейшей задачей национального строительства. Совпадает ли нация со всем населением государства или же ее составляет только лишь государствообразующий этнос? Ответ на этот вопрос имеет решающее значение для государства и нации в Казахстане, определяя характер и модель национального строительства в нем. Ответ на вопрос, будет ли нация в Казахстане строиться по модели этнокультурного или

* Азади широко известен в ученом и литературном мире своими произведениями: поэмой «Бехишт-наме» и дидактической стихотворной книгой «Проповедь Азади» («Вагзи -Азад»), написанная в форме месневи.

гражданского строительства, имеет важное значение и для характера и модели политической системы и государственного управления в стране.

Если нация совпадает со всем населением государства, независимо от этнической, культурной, языковой и иной принадлежности составляющих его социальных групп, то такой тип нации в литературе определяется как гражданская. Если же нация совпадает не со всем населением государства, а только с определенной, хотя, возможно, и со значительной по численности его частью, которая в силу исторических, культурных и иных причин определяет себя как государствообразующую для данного государства, то эта модель нации получила в литературе название этнокультурной. Эти модели нации тесно между собой связаны, оказывая воздействие одна на другую. В формальном смысле общепринятой в современном мире является гражданская модель нации, однако существующие в каждом обществе этнокультурные процессы и внешние связи государства с другими странами и регионами мира оказывают существенное воздействие на ее восприятие и функционирование в многоэтническом обществе.

В связи с этим большое значение имеет анализ такого института государственного и национального строительства суверенного Казахстана, как гражданство. Посредством этого и других институтов государство определяет свою ведущую роль в национальных процессах современного Казахстана. В нашей стране, как это принято в мировой практике, гражданство является правовой основой национального определения индивидов, следовательно, основой национального строительства.

В 1960 гг. теория национального строительства развивалась на основе именно такого понимания нации, то есть политического сообщества, охватывающего все население национального государства безотносительно этнокультурной характеристики составляющих его частей. В 1970 гг. подобное понимание нации и национального строительства стало подвергаться критике самими западными учеными, в первую очередь американским политологом Уокером Коннором (Walker Connor). Он показал, что сам западный опыт развития национальных процессов демонстрирует, что этнокультурный элемент в нации никуда не исчезает, а модернизация не только интегрирует людей различного этнокультурного происхождения в единое сообщество, но и не менее сильно вызывает в них потребность подчеркивания своей особенности, отличия от других и, соответственно, укрепления своей этнокультурной идентичности. В 1970 гг. обострились этнокультурные проблемы в таких западных странах, как Бельгия, Великобритания, Испания, Канада, да и в самих США расовый, то есть этнокультурный по своей сущности, вопрос еще далек от своего разрешения. Вот почему, как считает Коннор, национальное строительство в не меньшей степени является «национальным разрушением» /2/.

Развитие концепции национального строительства под воздействием ее критики происходило в 1970-1980 гг. в направлении включения в нее, в той или иной мере, этнокультурного элемента при главенстве трактовки нации как политического сообщества. Включение этнокультурного элемента в теорию национального строительства позволило расширить сферу ее применения за пределы Запада. В эту сферу теперь были включены страны Азии, Африки и других регионов мира, где доминировало этнокультурное, а не политическое понимание нации. Перед независимыми государствами этих регионов, возникшими на месте колониальных империй, встало задача интеграции своего мультиэтнического населения в единую нацию, то есть создать национальное сообщество с единой идентичностью, культурой и этнокультурным символизмом.

В 1990 гг. аналогичная задача встала перед посткоммунистическими странами, в том числе перед Казахстаном. Посткоммунистические страны существенно различаются между собой по форме и характеру развития в них национальных процессов. В некоторых странах национальная идентичность и нация-государство приобрели достаточно развитые формы, в других же национальные процессы только набирают свою силу. Если говорить о Казахстане, то его можно отнести ко второй категории государств.

Национальная ситуация в современном Казахстане в значительной мере предопределена его советским прошлым. Советская национальная политика, кампании индустриализации и освоения целинных земель и другие социально-политические практики режима привели к резкому сокращению численности казахов, соответствующему увеличению численности русских и других национальностей, к общей денационализации казахов и их русификации. События декабря 1986 г. в Алматы стали отправной точкой процессов национализации казахов, укрепления их

идентичности, роста этнонациональной мобилизации в контексте критики казахскими элитами союзного центра, его национальной политики насаждения русского языка и русской культуры в Казахстане, приведшей к маргинализации казахского языка и культуры и другим отрицательным для казахского народа последствиям.

В советское время казахстанская идентичность не была национальной идентичностью в ее гражданском понимании, поскольку тогда Казахстан не обладал собственным гражданством. Гражданство в то время было общим для всех советских людей, поэтому советская идентичность реально по своему статусу была национальной идентичностью в гражданском смысле. Что касается казахстанской идентичности, то она по своему реальному положению имела некий промежуточный характер, будучи своего рода республиканской идентичностью. Союзная республика была в соответствии с советским национально-государственным устройством номинальным, но не реальным государством, у которого не было такого важнейшего атрибута как собственное гражданство.

В настоящее время казахстанская идентичность как идентичность всех граждан Казахстана со своим (или считающимся таковым) национальным государством является по своему формально-правовому статусу национальной идентичностью. При въезде в другие государства мы, граждане нашей страны всех национальностей, заполняя таможенные и иные декларации, в пункте о своей национальности указываем «Казахстан», что указывает на нашу национальную идентичность. Однако в национализирующемся по своему реальному положению государстве Казахстана на статус национальной идентичности, кроме казахстанской, претендует и казахская идентичность.

Каждое государство в современном мире обладает собственным гражданством как своим важнейшим атрибутом. Гражданство позволяет государству идентифицировать своих граждан от не граждан, то есть тех, кого государство не рассматривает как своих подданных. Это означает, что гражданство оказывается исключающим принципом, поскольку государство исключает для не граждан тот набор преимуществ и привилегий, которые оно предоставляет для своих граждан.

Гражданство сильного в социально-экономическом и политическом отношении государства, которое предоставляет широкий спектр преимуществ и привилегий для своих граждан, становится заветной целью для многих граждан более слабых государств. Ведь экономически и политически слабые государства не могут предоставить своим гражданам такие же преимущества и привилегии, которыми обладают граждане развитых государств. Неудивительно, что в современном мире существуют массовые представления о престижных и непрестижных гражданствах. Эти представления отражают соответствующее ранжирование национальных идентичностей.

Если в предыдущие эпохи отношения между подданными и государством зависело от социального, имущественного статуса индивида и опосредовалось рядом промежуточных институтов, то в современном обществе отношение гражданства не зависит ни от каких статусов и ничем не опосредуется, кроме права. Гражданство индивида не зависит ни от его имущественного положения, ни от его социального происхождения, ни от принадлежности к этнической, религиозной или иной группе. Все равны перед государством как его граждане, всех оно наделяет одинаковыми правами, свободами и обязанностями. В своем единстве граждане составляют политическое сообщество равных в правовом отношении индивидов, а именно гражданскую нацию, основанную на гражданской идентичности. Статус гражданства связан в каждом государстве с определенными правами и обязанностями. Эти права и обязанности определяют область правового равенства. Речь идет о «фундаментальном человеческом равенстве, связанном с полным членством в сообществе» /3/.

Гражданство является современной формой выражения социальной (в контексте данной статьи, национальной) идентичности человека и его социальной природы. Жизнь каждого человека с момента рождения и до самой смерти протекает в обществе, в различных социальных группах, начиная от семьи и кончая международными сообществами. Благодаря этому у человека формируются различные социальные идентичности, выражая тем самым и углубляя его социальную природу. Особое значение национальной идентичности состоит в том, что законы государства оставляют отпечаток на все аспекты жизни индивидов. К этим аспектам можно отнести брак, сексуальность, структуру семьи, собственность, карьеру, формальные и неформальные отношения индивидов и социальных групп.

Социальная природа человека выражается через воздействие социальных систем общества на человека и обратное воздействие человека на эти системы. Среди них особое значение для современного человека имеет политическая система и ее сердцевина – государство. Индивиды платят налоги государству, пользуются предоставляемым им социальными благами, сражаются в войнах за свое государство, путешествуют за границу с паспортом своего государства, получая его защиту. Люди отождествляют себя с другими и отождествляются другими с собой как граждане одного государства. В этом отождествлении выражается национальная идентичность индивидов с государством и государства со своими гражданами.

Быть гражданином означает не просто состоять в формальной связи с государством в виде обладания паспортом, уплаты налогов, подчинения законам, обладания определенными правами и обязанностями. Гораздо важнее для гражданина быть членом гражданского общества, что означает его ежедневную вовлеченность в общую жизнь политического сообщества. Речь идет об участии в выборах, выражении собственного мнения по различным аспектам государственной и общественной жизни. Гражданин как человек с активной позицией выражает гордость или негодование по поводу того, что сделано государством от имени своих граждан. Самоуважение граждан часто неотделимо от их уважения к своей стране, а также от уважения к их стране со стороны других наций. Активное участие граждан в общественной и политической жизни своего государства является важнейшим условием постоянного переутверждения их национальной идентичности /4/.

Гражданство каждого современного государства является внутренне включающим, инклюзивным для своих граждан. Это означает, что государство включает в себя, в состав своего гражданства всех проживающих в нем людей независимо от их этнической, культурной, расовой, религиозной и иной принадлежности. В то же время гражданство является внешне исключающим, эксклюзивным по отношению к чужакам, иностранцам, рассматривая их как не граждан.

Как и в большинстве государств современного мира гражданство Казахстана имеет инклюзивный характер. С момента обретения своей независимости Республика Казахстан в определении своего гражданства руководствовалась так называемой нулевой формулой. В соответствии с ней гражданином РК считается любой проживавший в ней человек на момент обретения независимости республикой. Причем этническая, культурная и иная принадлежность человека для гражданства Казахстана значения не имеет.

Инклюзивный характер гражданства создает правовые предпосылки для гражданской модели национального строительства в Казахстане, результатом которой должна стать единая казахстанская нация. Гражданская идентичность как способ формирования нации на основе гражданства независимо от этнической, расовой или иной принадлежности ее членов принята сегодня во всем мире. Казахстан как государство современного типа, активно вовлеченное в глобализационные процессы, предлагающие широкие связи с государственными и негосударственными субъектами международных отношений, так же строит свою национальную идентичность на основе гражданства. Конституция РК, провозглашающая Казахстан демократическим, светским, правовым, социальным государством, определяет гражданство как основу своего взаимоотношения с проживающим на его территории населением, с каждым отдельным его представителем /5/.

Нация, сформированная на основе гражданской идентичности, включает в свой состав всех граждан государства, независимо от их этнической, религиозной, расовой или иной принадлежности. Гражданство уравнивает всех проживающих на территории государства жителей, отводя на второй план их культурные, этнические и иные социальные различия. Как граждане своего государства все его жители составляют социально-политическое единство, интегральное сообщество, получившее в литературе название гражданской нации (*civic nation*). Из сказанного следует, что нация Казахстана, сформированная на основе казахстанской идентичности, которая может быть отнесена к гражданскому типу идентичности, является гражданской нацией. Эта нация сформирована на основе казахстанской идентичности, поэтому ее можно определить как казахстанскую нацию.

Следует, впрочем, отметить, что в Казахстане термин «казахстанская нация» не получил еще сколько-нибудь широкого распространения. Гораздо чаще в социально-политической практике употребляется термин «казахстанский народ», в который вкладывается смысл, эквивалентный

фактически термину «казахстанская нация». Это свидетельствует о том, что в Казахстане, как и на всем постсоветском пространстве, в национальной сфере доминирует терминология, унаследованная от советского времени.

Для нации как политического сообщества гражданство отнюдь не является формальным актом обладания индивидом паспорта своего государства. Будучи формально-правовым отношением, гражданство определяет вполне содержательную и многогранную связь индивида со своим государством. Принцип гражданства основан на контрактной концепции государства, в соответствии с которой составляющие общество индивиды заключают между собой неписаный договор, в результате которого возникает государство. Суть договора состоит в том, что индивиды обязуются быть лояльными государству в обмен на их защиту и заботу со стороны государства.

Особенность социально-политического и исторического развития Казахстана состоит в том, что здесь именно государство является ведущим субъектом модернизации общества, в том числе в национальной сфере. Государство в РК поддерживает гражданскую модель национального строительства в виде так называемой казахстанской модели межэтнического согласия и стабильности. Эта модель, посредством которой реализуется национальная политика Казахстана, получила высокую оценку различных международных институтов, в частности, Европейского Союза и ОБСЕ. В настоящее время стратегическим документом национального строительства в Казахстане является Доктрина национального единства Казахстана, принятая в апреле 2010 г.

Идея казахстанской нации подвергается критике казахскими элитами, которые усматривают в ней угрозу казахской нации наподобие той, что исходила от идеи советского народа. Особенно ярко эта критика проявилась в конце 2009 – начале 2010 г., когда шло всенародное обсуждение проекта Доктрины национального единства Казахстана. Группу казахских национал-патриотов во главе с Мухтаром Шахановым возмутило предложение рассматривать цель доктрины на формирование казахстанской нации по аналогии с американской нацией. В своем обращении к президенту РК они пригрозили провести бессрочную голодовку в случае, если документ будет в таком виде принят. Обращение привлекло широкое внимание в Казахстане и за рубежом и в результате была создана совместная комиссия из представителей власти и казахских национал-патриотов по разработке окончательного текста доктрины. В него вошли целый ряд положений, внесенных национал-патриотами.

Другой момент, связанный с критикой идеи казахстанской нации и протестом против нее, произошел в январе 2009 г., когда Бекболат Тлеухан и ряд других депутатов Мажилиса выступили с требованием включить в новые биометрические паспорта граждан Казахстана пункт, в котором указывается национальность гражданина. Этот пункт известен еще с советских времен как «5-я графа». Первоначально предполагалось обойтись без 5-й графы и указать в графе «Национальность: Казахстан», как это, вообще говоря, принято во всем мире. Как известно, паспорт подтверждает гражданство его обладателя, то есть принадлежность индивида определенному государству. Но гражданство Казахстана для казахских этнонационалистов является не более чем формальным актом обладания индивидом казахстанского паспорта. Потому что гражданство, гражданская принадлежность Казахстану, с точки зрения национал-патриотов, совсем не то же самое, что национальная принадлежность человека этому государству.

Существенное значение для национал-патриотов имеет национальность человека, то есть является ли он казахом по крови или нет. Поэтому для казахских национал-патриотических элит пятая графа паспорта исключительно важна. Если в паспорте указано, что ты казах, то из этого следует, что ты принадлежишь к нации Казахстана. Если же в паспорте указана другая национальность, это означает, что к нации Казахстана его обладатель не принадлежит. Подобное использование пятой графы паспорта получило название этнонационального подхода к определению национальной идентичности. Этот подход используется не только в Казахстане, но и в других постсоветских странах, да и в некоторых других регионах мира.

Применительно к Казахстану суть этнонационального подхода может быть выражена короткой формулой, которую используют сами сторонники этого подхода: в Казахстане существует только одна нация – казахи, остальные же национальности страны являются диаспорами. В этом случае национальная идентичность Казахстана однозначно может быть только казахской идентичностью, у остальных же национальностей страны идентичность является не национальной, а диаспоральной.

У казахов, аргументируют свою позицию казахские этнонационалисты, есть только одна родина, одна земля, на которой проживали их предки и на которой теперь живут казахи – это Казахстан. Предки отстояли эту землю от многочисленных захватчиков и передали ее по наследству нынешнему поколению, которое, в свою очередь, должно оберегать ее, заботиться о ней и передать будущим поколениям казахов. Вот почему именно казахи, а не другие национальности Казахстана ощущают свою особую ответственность за эту землю, за эту страну. Эта ответственность является основой их, казахов, национальной идентичности. Одновременно национальная идентичность Казахстана как суверенного государства опирается в первую очередь на идентичность казахов, или на казахскую идентичность. Именно поэтому национальная идентичность Казахстана есть прежде всего и исключительно казахская идентичность. Именно казахи являются носителями, защитниками и хранителями национальной идентичности Казахстана.

Что касается других национальностей Казахстана, убеждены казахские этнонационалисты, то они являются пришлыми народами на этой земле. Они сами или их предки прибыли в Казахстан в течение последних ста, самое большее ста пятидесяти лет назад из других стран или регионов Российской империи и Советского Союза, которые сами теперь стали независимыми государствами. В любом случае у них есть своя историческая родина, на которую они могут всегда уехать, что и случилось в начале 1990-х гг. Исход некоренных народов из Казахстана, но в меньшем объеме, продолжается до сегодняшнего дня. Историческая родина некоренных народов ослабляет их привязанность к Казахстану, порождая у значительной их части эмигрантские настроения, на что указывают социологические опросы. Именно поэтому некоренные народы Казахстана следует рассматривать как диаспоры, а их идентичность с Казахстаном оценивать не как национальную идентичность, а как идентичность диаспоры.

В силу указанных причин для сторонников этнонационального подхода диаспоры обладают более низким статусом, чем нация, к которой они причисляют только и исключительно казахов. С их точки зрения другие национальности Казахстана могут быть его гражданами, то есть быть казахстанцами, но входить в его нацию, определяемую в этнокультурных терминах, они не могут. Как граждане Казахстана некоренные народы, как закреплено в Конституции РК, обладают теми же самыми правами и свободами, что и казахи. В этом плане диаспоры ни в чем не уступают казахам как нации, а статус диаспоры в формально-правовом отношении не ниже статуса нации, и это никем не оспаривается.

Утверждение этнонациональными элитами казахской идентичности как национальной идентичности Казахстана лежит совсем в иной плоскости и основано на принципиально иных, чем правовые, основаниях. Гражданство и основанные на нем права и свободы казахстанцев имеют формально-правовой характер. Национальная же идентичность в глазах национал-патриотов основана на неформальных, прежде всего этнических, культурных и моральных принципах, выраженных в эмоционально насыщенных формах.

Если земля Казахстана исторически является землей казахов, считают они, то морально оправданным и справедливым будет считать, что идентичность казахов с Казахстаном, который является для них их исторической родиной, выше идентичности других национальностей с ним. Идентичность казахов с Казахстаном проверена историей, многочисленными испытаниями и страданиями, через которые они прошли на своей земле. На этой земле зародился казахский язык, казахская музыка, казахский фольклор и другие элементы казахской культуры, которые буквально пропитаны особой атмосферой, рельефом и солью этой земли. Язык, культура, земля Казахстана вместе с проживающим на нем народом, как бы к ним ни относились другие народы, составляют особое содержание Казахстана, его отличие от других мест и народов. Казахи как коренные жители этой земли гордятся этим содержанием и не променяют его ни на что другое. Это содержание составляет ядро того, что можно определить как идею Казахстана. Здесь, в этой идее, лежит основа, первопричина идентичности казахов с Казахстаном.

Казахская идентичность не является, однако, единственной формой идентичности в национальном самосознании Казахстана. Существует другая идентичность, которая на вопрос «Кто мы» дает ответ «Мы – это казахстанцы». Эту идентичность мы назвали выше «казахстанской идентичностью». Как указывалось, слово «казахстанская» употребляется здесь в том его гражданско-государственном значении, которое укоренилось в Казахстане еще с советского

времени и сохраняется до сегодняшнего дня. Поэтому казахстанская идентичность ориентирована в первую очередь на гражданские и государственные элементы отношения человека к тем, кто находится внутри Казахстана и вне страны.

Носители казахстанской идентичности убеждены в том, что она является по своему содержанию именно национальной идентичностью, а не просто формальным гражданством Казахстана. Особенность казахстанской идентичности, ее отличие от казахской идентичности состоит в том, что она тесно связана с принципом гражданства как особым видом связи индивида с государством. Вот почему казахстанская идентичность относится к той разновидности национальной идентичности, которая в литературе получила название гражданской идентичности (*civic identity*).

Из этого можно заключить, что в казахстанской нации не может существовать иерархии, основанной на этнонациональных статусах, когда одни (казахи) обладают более высоким статусом нации и, соответственно, их идентичность национальная, а другие (не-казахи) обладают более низким статусом диаспоры и их идентичность диаспоральная. Все казахстанцы как члены гражданской нации обладают общим для них статусом граждан Казахстана и на этой основе общей для них казахстанской национальной идентичностью.

Носители казахстанской идентичности отрицают формулу национального устройства, из которой исходит казахская идентичность: в Казахстане существует только одна нация – казахи, все остальные являются диаспорами. Их формула может быть выражена следующим образом: в Казахстане существует только одна нация, которую составляют все казахстанцы, и нет никаких диаспор.

Некоренные народы Казахстана являются диаспорами по отношению к своей исторической родине, но по отношению к Казахстану они не являются диаспорами, а частью единой казахстанской нации. Казахстан является родиной для них, их отцов и дедов, здесь они прошли свою социализацию, внесли и вносят свой вклад в развитие этой страны и ощущают себя ее патриотами. Россия и другие страны ближнего и дальнего зарубежья в самом деле является для некоренных народов их исторической родиной, однако связь с ней для многих уже давно утеряна и единственной родиной для них является Казахстан.

В 1990-е гг. далеко не все русские и другие некоренные народы уехали из Казахстана, многие остались здесь, потому что им просто некуда уезжать и потому, что не было никакого желания уезжать. Те же, кто уехал, столкнулись в России, Германии и других странах с большими проблемами не только в плане обустройства на новом месте, но и в отношениях с местными людьми. Они ощутили неприязненное отношение к себе со стороны соплеменников на исторической родине, когда выявились различия в менталитете и способах поведения, что связано с их идентичностью, которую можно определить как казахстанская идентичность. Часть уехавших не смогли прижиться на своей исторической родине и вернулись в Казахстан, который они рассматривают как родную для себя землю.

Такую картину отношения русских и других некоренных этносов к Казахстану представляют их элиты. Эти элиты, в первую очередь, русские демонстрируют открытую заинтересованность в реализации государством гражданской модели национального строительства в Казахстане. Они критикуют национальную политику государства, когда усматривают в ней уступки казахскому этнонационализму, следовательно, этнокультурной модели национального строительства. Критика сводится, как правило, к тому, что в случае таких уступок государство отдает приоритет одной категории своих граждан в ущерб другой категории. Тем самым, с точки зрения русских и не титульных элит, государство отступает от принципа универсализма своего гражданства.

Рассматривая ситуацию в современном Казахстане с точки зрения мировой практики национального строительства и гражданства как его важнейшего инструмента, отметим, что она во многом напоминает ситуацию в новых независимых государствах, освободившихся от колониальной зависимости в более ранний период 1960-х гг. Как и Казахстан, эти страны с самых первых дней своей независимости столкнулись с необходимостью национального строительства своего полизитического, поликультурного населения и введения гражданства как правового фундамента формирования единой гражданской нации. На этом пути им, как и Казахстану, пришлось столкнуться с этническим национализмом элит коренного этноса, которые выступали за особые права и положение в обществе своего народа и подрывали тем самым усилия государства

по формированию в стране гражданской нации и института гражданства как фактора национального и государственного строительства.

Точную характеристику ситуации с государственным и национальным строительством в новых независимых государствах дал Энтони Смит. В социальном плане, отмечает он, национальное строительство в этих странах выглядит неуловимым, иллюзорным. Очень часто формирование нации отождествляется с государственным строительством. Но государственное строительство, способное в принципе формировать сильный национализм, не должно смешиваться с созданием национальной культурной и политической идентичности населения, которое часто оказывается культурно разнородным. Установление объединяющих государство институтов не является гарантией культурной идентичности населения с государством или же принятия им «национального мифа» ведущего этноса /6/.

К числу таких интегрирующих государство институтов относится гражданство. Однако в современном Казахстане, как и в других новых независимых государствах, гражданство не может гарантировать культурную идентичность этнически разнородного населения с государством, а потому не может гарантировать единую национальную идентичность. В Казахстане можно обнаружить этнокультурную и гражданскую идентичности, которые находятся между собой в противоречивых отношениях. Тем самым можно утверждать, что подрываются усилия государства по утверждению гражданства как единого основания национального строительства.

Более того, по утверждению Смита, внедрение более широкой национальной мифологии (претендующей, добавим от себя, на статус национальной идеологии. – Р.К.) элитами (в том числе и правящими. – Р.К.) с целью укрепления легитимности государства может оставить значительные сегменты населения равнодушными к ней и даже отчужденными от нее. Во многих новых независимых государствах Африки и Азии, ассимиляционная сила модернизирующихся государств не способна предотвратить этнические протесты и насилие, не говоря уже о том, чтобы ослабить этнические границы и культуры. Во многих случаях в этих государствах, от Филиппин и Шри Ланки до Ирака, Эфиопии и Анголы, имеет место совсем не смешение этносов посредством территориальной национальной идентичности, но наоборот укрепление глубоких разрывов и этнических антагонизмов, угрожающих устоям и существованию самого государства. Все это означает, заключает Смит, что нужно быть осторожным в наших взглядах на государство, не переоценивать его возможности в национальной сфере, в том числе в национальном строительстве. В этой сфере действуют и другие, негосударственные силы, которые могут оказывать воздействие на процессы и институты национального строительства /7/.

Подводя итог проведенному в данной статье анализу гражданства как фактора национального строительства в современном Казахстане, хотели бы отметить следующие основные моменты. Прежде всего, национальное строительство является одной из важнейших социально-политических задач, стоящих перед Казахстаном и его государством как важнейшим субъектом модернизации общества, включая его национальную сферу. В решении задач национального строительства в Казахстане принципиальную роль играет гражданство, создающее социально-правовые основания национального строительства в республике. Гражданство Казахстана отвечает всем главным требованиям этого института, принятым в современном мире: правовое равенство, инклюзивность и другие. Благодаря этому гражданство создает предпосылки для формирования гражданской нации, то есть казахстанской нации, включающей в свой состав всех граждан страны, независимо от их этнической, культурной, религиозной и иной принадлежности. Государство в Казахстане стремится к созданию именно такой нации, двигаясь к этой цели на основе казахстанской модели межэтнической стабильности и согласия. Однако идея казахстанской нации сталкивается с сопротивлением казахских элит, которые предлагают обществу этнокультурную модель нации и национального строительства на основе формулы: нацию в Казахстане составляют только казахи, тогда как другие национальности являются диаспорами. Против этой модели выступают русские и другие нетитульные элиты, которые требуют от государства последовательности в проведении курса на формирование гражданской нации.

ЛИТЕРАТУРА

- Геллер Э. Нации и национализм: Пер. С англ./Ред. и послесл. И.И.Крупника. – М.: Прогресс, 1991. С. 104.

2. Connor, Walker. Ethnonationalism. The Quest for Understanding. – Princeton: Princeton University Press, 1994. Pp. 28-64.
3. Marshall T.H. Citizenship and Social Class and Other Essays. – Cambridge: Cambridge University Press, 1950. P.8.
4. Bhikhu Parekh. A New Politics of Identity. Political Principles for an Independent World. – London: Palgrave Macmillan, 2008. P. 56.
5. Конституция Республики Казахстан. Официальное издание. – Алматы: Казахстан, 2007. С. 3.
6. Smith, Anthony D. Nations and Nationalism in a Global Era. – Malden, MA: Polity Press; Blackwell, 2000. P. 38.
7. Ibid. Pp. 38-39.

LITERATURA

1. Gellner Je. *Nacii i nacionalizm, 1991, 104* (in Russ).
2. Connor, Walker. *Ethnonationalism. The Quest for Understanding, 1994, 28-64.*
3. Marshall T.H. *Citizenship and Social Class and Other Essays, 1950, 8.*
4. Bhikhu Parekh. *A New Politics of Identity. Political Principles for an Independent World, 2008, 56.*
5. Konstitucija Respublikı Kazahstan. Oficial'noe izdanie, 2007, 3 (in Russ).
6. Smith, Anthony D. *Nations and Nationalism in a Global Era, 2000, 38, 38-39.*

Резюме

Қадыржанов Н. Қ. Азаматтық – қазіргі Қазақстандағы ұлттық құрылыштың факторы

Бұл мақалада қазіргі Қазақстандағы ұлттық-мемлекеттік құрылыш үшін азаматтықтың мағынасы анылады. Бірыңғай азаматтық мемлекетке негізделген қазақстандық ұлт идеясы, қазақ элитасының этномәдени моделімен және титулды емес элитаның сыйнымен қарама-қайпсы шығады, мақалада осы мәселелер толық дәлелденеді.

Summary

Kadyrzhhanov R.K. Citizenship as a Factor of the Nation-Building in the Modern Kazakhstan

The article explicates the significance of the citizenship for the nation-building in the modern Kazakhstan. It is stated that the idea of Kazakhstani nation, based on the unified state citizenship, faces resistance of Kazakh elites which advance an ethnocultural model of the nation-building and the critics of the non-titular elites.